

254. ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ (АЗЕРБАЙДЖАН ПРОТИВ АРМЕНИИ) [ВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ]

Краткое изложение постановления от 22 февраля 2023 года

22 февраля 2023 года Международный Суд вынес постановление относительно просьбы Азербайджанской Республики об указании временных мер в деле *Применение Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (Азербайджан против Армении)*. Суд отклонил просьбу об указании временных мер, представленную Азербайджанской Республикой 4 января 2023 года.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Донохью; Вице-председатель Геворгян; судьи Томка, Абраам, Беннуна, Юсуф, Сюэ, Себутинде, Робинсон, Салам, Ивасава, Нольте, Чарлзуорт, Брант; судьи ad hoc Кит, Доде; Секретарь Готье.

*

* *

В первую очередь Суд напоминает о том, что 23 сентября 2021 года Азербайджан подал в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Армении в связи с предполагаемыми нарушениями Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 года (далее — «КЛРД» или «Конвенция»). Азербайджан обратился также с просьбой об указании временных мер в соответствии со статьей 41 Статута и статьями 73, 74 и 75 Регламента Суда («первая просьба»). В постановлении от 7 декабря 2021 года Суд указал следующие временные меры:

- 1) Республика Армения обязана, в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принять все необходимые меры для предотвращения случаев разжигания и поощрения расовой ненависти, в том числе со стороны находящихся на ее территории организаций и частных лиц, против лиц азербайджанского национального или этнического происхождения;
- 2) обе стороны должны воздерживаться от любых действий, которые могут усугубить или продлить спор, находящийся на рассмотрении Суда, или затруднить его урегулирование.

Суд далее напоминает, что 4 января 2023 года Азербайджан, сославшись на статью 41 Статута и статьи 73, 74 и 75 Регламента Суда, подал новую просьбу об указании временных мер, которая в постановлении именуется «второй просьбой». В своей второй просьбе Азербайджан сообщает, что «появились новые доказательства того, что Армения, вопреки ее заверениям в Суде в 2021 году, намеренно продолжала устанавливать в 2021 году и позднее наземные мины в районах проживания гражданского населения, куда должны вернуться вытесненные азербайджанцы». В ней также говорится о том, что в октябре 2022 года Азербайджан обнаружил в домах гражданских лиц мины-ловушки, установленные армянскими силами или при их содействии. По словам заявителя, «Армения до сих пор отказывается поделиться имеющейся у нее

информацией о местах установки наземных мин и мин-ловушек в районах, над которыми Азербайджан недавно восстановил контроль». Азербайджан утверждает, что действия Армении носят дискриминационный характер по целям и последствиям и что постоянная и серьезная угроза причинения непоправимого ущерба его правам по КЛРД делает его вторую просьбу срочной.

I. Юрисдикция prima facie (п. 13)

Суд напоминает, что в своем постановлении от 7 декабря 2021 года об указании временных мер по настоящему делу он пришел к выводу о том, что «в соответствии со статьей 22 КЛРД он prima facie обладает юрисдикцией рассматривать это дело в той степени, в которой спор между сторонами касается “толкования или применения” Конвенции». Для целей настоящей просьбы Суд не видит оснований для пересмотра этого заключения.

II. Временные меры, испрашиваемые Азербайджаном (пп. 14–24)

Суд напоминает, что в своей первой просьбе об указании временных мер Азербайджан просил Суд предписать, в частности, что:

a) Армения должна предпринять все необходимые шаги для обеспечения Азербайджану условий для оперативного, безопасного и эффективного удаления наземных мин, установленных на территории Азербайджана армянскими военными и/или другими группами, управляемыми, контролируемые или спонсируемые Арменией, в том числе путем незамедлительного предоставления всеобъемлющей и точной информации о местах установки и характеристиках наземных мин, заложенных на территории Азербайджана; [и]

b) Армения должна немедленно отказаться и воздерживаться от создания угрозы для жизни азербайджанцев путем установки наземных мин на территории Азербайджана, побуждения к их установке или оказания содействия в этом.

В своем постановлении от 7 декабря 2021 года Суд, однако, принял решение не предписывать вышеупомянутые меры.

В своей второй просьбе об указании временных мер Азербайджан просит Суд обязать Армению «предпринять все необходимые шаги, чтобы обеспечить Азербайджану возможность для оперативного, безопасного и эффективного разминирования городов, сел и других местностей, куда вернется гражданское население Азербайджана» и «незамедлительно отказаться и воздерживаться от любых дальнейших усилий по установке наземных мин и мин-ловушек, спонсированию их установки и содействию ей в таких районах».

Азербайджан утверждает, что новые факты, раскрывшиеся после подачи первой просьбы об указании временных мер, свидетельствуют о том, что Армения устанавливает наземные мины и мины-ловушки, осознанно выбирая в качестве мишени гражданских лиц, являющихся «азербайджанцами» (термин, который Азербайджан использует в ходе настоящего разбирательства для обозначения лиц азербайджанского национального или этнического происхождения). По сообщению заявителя, с августа 2022 года на территории Азербайджана якобы было обнаружено свыше 2700 наземных мин, произведенных в Армении в 2021 году. По утверждению

Азербайджана, более половины этих наземных мин были обнаружены в районах проживания гражданского населения, в частности в Лачинском и Кельбаджарском районах, куда должны вернуться перемещенные лица и беженцы азербайджанского происхождения в соответствии с Заявлением президента Азербайджанской Республики, премьер-министра Республики Армения и президента Российской Федерации от 9 ноября 2020 года, которое в постановлении именуется Трехсторонним заявлением.

Азербайджан утверждает, что установка мин и мин-ловушек в районах проживания гражданского населения, которые ранее заселяли азербайджанцы и куда они должны вернуться в соответствии с условиями Трехстороннего заявления, свидетельствует о том, что действия Армении мотивированы расовой дискриминацией.

Он далее заявляет, что закладка взрывных устройств в таких местах не могла служить никаким военным целям в свете удаленности этих мест от границы между Арменией и Азербайджаном и от старой «линии соприкосновения» между вооруженными силами сторон.

*

Армения, в свою очередь, утверждает, что она «осуществляла минирование исключительно в пределах суверенной территории Республики Армения сугубо в целях самообороны».

Армения поясняет, что в Трехстороннем заявлении предусматривалось возвращение Азербайджану трех районов — Кельбаджарского, Агдамского и Лачинского — в период с ноября по декабрь 2020 года и что с тех пор они находятся под контролем Азербайджана. Армения утверждает, что нахождение установленных Арменией мин в этих районах, если оно будет доказано, можно объяснить тем фактом, что на конечном этапе конфликта в Нагорном Карабахе и вокруг него все еще существовала «линия соприкосновения», и отмечает, что в соответствии с Трехсторонним заявлением вооруженным силам не запрещено предпринимать шаги для укрепления своих позиций. Далее Армения утверждает, что места установки наземных мин, обнаруженных с августа 2022 года, не приходятся «сугубо на районы проживания гражданского населения».

Что касается закладки мин-ловушек, то Армения для начала отмечает, что они были обнаружены исключительно в населенных пунктах «в пределах старого Лачинского коридора» — территории, над которой было позволено установить контроль Азербайджану, — после строительства новой дороги, соединяющей Нагорный Карабах с Арменией и находящейся под контролем российских миротворческих сил. Армения далее отрицает использование мин-ловушек собственными вооруженными силами, однако отмечает, что эти устройства могли быть установлены частными лицами, которые были вынуждены покинуть свои дома.

* *

Что касается наличия оснований полагать, что заявленные Азербайджаном права по КЛРД затрагиваются предполагаемым поведением Армении в отношении наземных мин, то в своем постановлении от 7 декабря 2021 года касательно первой просьбы Суд указал следующее:

Суд напоминает, что, по утверждению Азербайджана, такое поведение является частью многолетней кампании этнической чистки. Суд признает, что политика изгнания лиц определенного национального или этнического происхождения из того или иного района, а также препятствования их возвращению может затрагивать права по КЛРД и что такая политика может проводиться с помощью различных военных средств. Тем не менее Суд не считает, что имеются основания полагать, что КЛРД налагает на Армению какие-либо обязательства принимать меры, чтобы дать Азербайджану возможность провести работы по разминированию, или отказываться и воздерживаться от установки наземных мин. Азербайджан не представил Суду доказательств, указывающих на то, что предполагаемое поведение Армении в отношении наземных мин имеет «целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах» прав лиц азербайджанского национального или этнического происхождения.

По итогам рассмотрения представленных сторонами доказательств в отношении второй просьбы Суд заключает, что процитированный выше вывод также применим к нынешним обстоятельствам, включая утверждения о минах-ловушках.

В свете вышеизложенного Суд считает, что нет необходимости рассматривать вопрос о том, были ли выполнены другие условия, необходимые для указания временных мер.

III. Заключение (пп. 25 и 26)

На основе вышеизложенного Суд приходит к выводу о том, что условия для указания временных мер, предусмотренные статьей 41 Статута, не выполнены.

Суд отмечает, что временные меры, указанные в его постановлении от 7 декабря 2021 года, остаются в силе. Он подтверждает, что решение, принятое в ходе нынешнего производства, ни в коей мере не предопределяет решение вопроса о юрисдикции Суда в отношении рассмотрения существа данного дела или любых вопросов, касающихся приемлемости данного заявления или самого существа дела. Оно не затрагивает права правительств Азербайджана и Армении представлять свои доводы по этим вопросам.

IV. Пункт постановляющей части (п. 27)

Суд

единогласно

отклоняет просьбу об указании временных мер, представленную Азербайджанской Республикой 4 января 2023 года.

*

Судья Себутинде приобщает к постановлению Суда заявление; судьи Чарлзуорт и Брант приобщают к постановлению Суда совместное заявление; судья ad hoc Кит приобщает к постановлению Суда заявление.

*

* *

Заявление судьи Себутинде

Хотя судья Себутинде согласна с аргументацией и выводом Суда в отношении утверждений Азербайджана о наземных минах, она не согласна с его выводом о том, что те же доводы также применимы «к нынешним обстоятельствам, включая утверждения о минах-ловушках». Доказательства, на которые опирается Азербайджан, заявляя о предполагаемой установке армянскими силами наземных мин в районах проживания гражданского населения, существенно не отличаются от тех, которые Суд уже оценивал в 2021 году, и не являются убедительным подтверждением расовой дискриминации в соответствии с КЛРД. Вместе с тем утверждение Азербайджана об установке мин-ловушек в районах проживания гражданского населения базируется на новых фактах, как того требует пункт 3 статьи 75 Регламента Суда, не фигурирует в просьбе от 2021 года и, пожалуй, является более убедительным доводом в пользу имевшей место расовой дискриминации, чем установка наземных мин. Причина, по которой Суду следует отклонить просьбу заявителя об указании временных мер в отношении мин-ловушек, заключается в том, что Азербайджан не представил Суду достаточных доказательств того, что установка мин-ловушек связана с действиями Армении.

Совместное заявление судей Чарлзуорт и Бранта

Судьи Чарлзуорт и Брант согласны с решением Суда отклонить просьбу Азербайджана об указании временных мер. Они обращают внимание на одно утверждение в постановлении Суда от 7 декабря 2021 года, из-за которого, по их мнению, на первый взгляд может показаться, что в своей практике Суд не проводил подобных разбирательств в отношении временных мер и существа дела. В связи с этим судьи Чарлзуорт и Брант заключают, что это утверждение должно рассматриваться в своем контексте, а именно в контексте доказательств, представленных Суду в 2021 году. По их мнению, это утверждение имело отношение к выяснению правдоподобности того, что Армения поставила под угрозу права, защищаемые КЛРД, не проведя работы по разминированию или не отказавшись и не воздержавшись от установки наземных мин.

Заявление судьи ad hoc Кита

Судья ad hoc Кит называет две основные причины своего согласия с отказом в указании запрошенных Азербайджаном мер. Во-первых, признавая, что более 30 гражданских лиц были убиты и более 80 получили ранения на территориях, отвоеванных Азербайджаном в ходе 44-дневной войны, судья ad hoc Кит не усматривает достоверных доказательств того, что это было следствием, и уж тем более целью актов расовой дискриминации. Во-вторых, он отмечает, что испрашиваемые меры потребовали бы от Армении действий в районах, которые являются частью суверенной территории Азербайджана. Судья ad hoc Кит далее отмечает, что Суд подготавливает тексты постановлений, касающихся указания временных мер, в сжатые сроки, из-за чего такие тексты могут оказаться неподходящими для тщательного анализа, который может быть проведен в отношении решений или консультативных заключений. Он также предполагает, что если бы было достоверно доказано, что имела место расовая дискриминация, то соответствующие лица имели бы право на защиту в соответствии с КЛРД.